2-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Васильев Николай Григорьевич
(15.07.1908 – 25.03.1943)

Командир 2-й Ленинградской партизанской бригады со дня ее формирования в июле 1941 года до отправки по болезни в советский тыл в конце декабря 1942 года.

Н.Г. Васильев. Фото 1942 г.

Н.Г. Васильев с женой Ниной Георгиевной. Фото 1931 г.

Стать партизаном Н.Г. Васильеву помог случай. А.Н. Асмолов, начальник отдела по руководству партизанским движением политуправления Северо-Западного фронта, вспоминал, что в июле 1941 года при размещении отдела в Новгороде, в Доме Красной Армии, он обратил внимание на начальника этого учреждения, старшего политрука Николая Григорьевича Васильева. Стройный и подтянутый, он нередко попадался ему на глаза. «Присматрива-

ясь к Васильеву, которому в ту пору шел тридцать третий год, я все больше проникался к нему симпатией, – писал А.Н. Асмолов. – Привлекали в старшем политруке и внешнее обаяние, и биография, и организаторская жилка, и столь необходимые в партизанских делах партийные и политические качества. Как мне казалось, из него мог бы выйти неплохой партизанский командир». Но, оказалось, Васильев и сам не хотел эвакуироваться, предложение пойти в партизаны принял сразу. И вскоре был назначен командиром создаваемой под Старой Руссой партизанской бригады, а комиссаром ее стал С.А. Орлов, первый секретарь Порховского райкома партии, который хорошо знал те места, где бригаде предстояло действовать, а также вошедших в нее людей. Это было удачное назначение – комбриг и комиссар составляли единое целое.

31 июля 1941 года партизанская бригада численностью около ста человек под командованием Н.Г. Васильева, получившая наименование 2-й партизанской бригады, перешла линию фронта и обосновалась в Серболовских лесах у озера Полисто, а штаб – в деревне Вязовка. Ей предстояло развернуть боевые действия на важнейших коммуникациях 16-й немецкой армии – в четырехугольнике между городами Дно – Старая Русса – Холм – Локня. Здесь началась партизанская биография комбрига Н.Г. Васильева, одного из выдающихся организаторов партизанского движения в Ленинградской области, оставившего большой след в истории Великой Отечественной войны.

...Родился Николай Григорьевич Васильев, как свидетельствуют официальные документы, в деревне Русские Новинки Валдайского района Новгородской области в семье рабочего.* Русский. Образование среднее. Работать пришлось с 11 лет: сначала в хозяйстве отца и матери, затем с ноября 1926 года ликвидатором неграмотности. В годы коллективизации по путевке Валдайского райкома комсомола был направлен избачом в деревню Русские Новики Валдайского района и одновременно возглавлял комсомольскую организацию.

** Брат Н.Г. Васильева – Михаил, проживавший на станции Медведево Калининской области, в письме псковскому писателю и журналисту И.В. Виноградову от 3 января 1974 года сообщал: «Мой брат Николай родился в 1908 году 8 июня в городе Двинске бывшей Витебской губернии. В 1921 году отец с семьей переехал в Валдай...» (ГАПО, ф. Р-275, оп. 5, ед. хр. 20, л. 1)*

В марте 1928 года на него было организовано покушение – тяжело раненый, в бессознательном состоянии был доставлен в Валдайскую больницу, – вспоминал его брат М.Г. Васильев. – После длительного лечения снова работал избачом в той же деревне, где было построено новое здание избы-читальни, в котором Н.Г. Васильев и жил. Но весной 1929 года местные кулаки подожгли это здание, подперев окна и двери со всех сторон. Лишь по счастливой случайности избач уцелел: поздно вечером он ушел на железнодорожную станцию. Его вызывали в райком комсомола, предлагали сменить место жительства, но он отказывался. И только потом, когда стал коммунистом, по решению райкома партии переехал в Валдай, возглавив районный отдел культпросветработы.

С 1929 года, когда был призван на срочную службу в Новгород, навсегда связал свою судьбу с Красной Армией. Был пулеметчиком, младшим командиром, возглавлял комсомольскую организацию полка. Со своей будущей женой Ниной Георгиевной познакомился в Новороссийске на «Красном дизеле», где она работала в завкоме: Васильев приезжал заключать договор с заводом о помощи Красной Армии. «Мы были шефами их дивизии имени Киквидзе, он служил в 46-м стрелковом полку этой дивизии», – вспоминала Нина Георгиевна. В 1936 году Васильев окончил курсы политсостава при политуправлении Ленинградского военного округа. Работал инструктором политотдела, редактировал дивизионную газету. Во время советско-финляндской войны был «на петрозаводском направлении, на Карельском перешейке». Перед Великой Отечественной войной стал начальником гарнизонного Дома Красной Армии в Новгороде.

Организаторский талант комбрига Н.Г. Васильева развернулся сразу – он принял энергичные меры по объединению местных партизанских отрядов Порховского, Дедовичского, Дновского, Белебелковского, Сошихинского, Славковского, Островского, Ашевского и других районов – спустя немного времени в бригаде оказалось 10 отрядов общей численностью около тысячи человек. В октябре – ноябре 1941 года соединение очистило от врага обширную территорию площадью около десяти тысяч квадратных километров, на которой находилось около 400 деревень; здесь

была восстановлена Советская власть и органы управления, работали колхозы, школы, «аэропорт» принимал самолеты с Большой земли, выходили газеты. Эта лесная республика получила название Партизанского края – первого на Северо-Западе РСФСР, сыгравшего огромную роль в развертывании всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Н.Г. Васильев фактически был командующим всеми партизанскими силами «лесной республики» – ему подчинялись в оперативном порядке все дислоцирующиеся здесь бригады и отряды. В феврале 1942 года была проведена реорганизация 2-й бригады – вместо отрядов в ней создали три полка, которыми командовали М.Я. Юрьев, П.Ф. Скородумов, Н.А. Рачков. Политотдел бригады возглавил А.Ф. Майоров.

Находясь во вражеском тылу, 2-я бригада не только обороняла край, но и наращивала удары по оккупантам. В январе – феврале 1942 года провела четыре крупные боевые операции – разгромила немецкие гарнизоны в районных центрах Холм и Дедовичи, в селах Ясски и Тюриково. В феврале – марте по инициативе населения края был организован сбор продовольствия для блокадного Ленинграда. Н.Г. Васильев понимал, что это событие имеет огромное политическое значение. Он пригласил в штаб бригады А.Г. Поруценко, председателя Дедовичской оргтройки, представляющей советскую власть, и поручил ему возглавить делегацию партизан и колхозников от Партизанского края, которая поедет в Ленинград вместе с обозом. Через линию фронта было переправлено 223 подводы с продовольствием, 125 тысяч рублей денег, собранных одновременно с продовольствием в фонд Красной Армии и письмо Центральному Комитету партии с тысячами подписей партизан и жителей края. Посланцы непокоренного врагом края побывали на ряде предприятий Ленинграда, встретились с руководителями города и области. Это были яркие, волнующие события.

Н.Г. Васильев особенно трогательно воспринял сообщение о том, что пулеметчик бригады М.С. Харченко, сопровождавший продовольственный обоз в Ленинград, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1942 года удостоен звания Героя Советского Союза, и в край вернулся с золотой звездой, которую он, единственный из ленинградских партизан, носил до своей гибели в неравном и жестоком бою с карателями 12 декабря 1942 года.

Другие ленинградские партизаны, в том числе и павший смертью храбрых в бою за Холм 18 января 1942 года командир отряда «Дружный» 2-й бригады В.И. Зиновьев, были удостоены звания Героя значительно позже – 2 апреля 1944 года – вместе с комбригом. Но Н.Г. Васильеву узнать об этом уже было не суждено.

Партизаны преодолели все трудности первой военной зимы, укрепили связи с населением, с фронтом и с наступлением весны 1942 года наращивали удары по врагу. В Партизанском крае действовала уже не одна 2-я бригада, а целых четыре – 1-я особая, 2-я особая, 4-я и 5-я первого формирования, а общая численность партизан на 1 мая составила 2095 человек. Но и противник не смирился, напротив, понимая значение края стремился любой ценой уничтожить его. Карательные экспедиции следовали одна за другой – с мая по октябрь их было четыре.

Мобилизуя все силы и средства, Н.Г. Васильев проявил себя не только как прекрасный политработник, но и командир, организатор народной борьбы. Он противопоставил фашистским стратегам партизанскую тактику – знание местности, маневр и разведку, смелость и напористость в обороне и наступлении. Такой опыт был получен еще в ноябре 1941 года, во время первой карательной экспедиции против края. Тогда комбриг собрал командиров и комиссаров в штабную землянку и после «военного совета» успешно организовал управление и взаимодействие всех отрядов. «Посылаю донесение, – вспоминал командир отряда Н.А. Рачков.– Ответ приходит неожиданный: «Стыдно, боевой командир! Другие отряды на дорогах бьют фашистов, а ты все в раз-

Н.Г. Васильев читает письма из дома. Фото 1942 г.

ведке», – писал комбриг». И мы стали делать засады, и давать бой». Было в Васильеве что-то чапаевское...

Первые три карательные экспедиции 1942 года закончились бесславно для фашистов. Партизаны противопоставили им возросшее боевое мастерство, смекалку и хитрость. Сочетание ударов крупных сил с действиями мелких подвижных групп, хорошее знание местности, умелое маневрирование, дерзость и внезапность нападений приносили неизменный успех. Н.Г. Васильев тщательно продумывал как оборонительные, так и наступательные операции, даже «проигрывал» заранее на местности. В полную меру использовался фактор внезапности, хорошо организованное взаимодействие между бригадами и отрядами.

«В Васильеве командир чувствовался сразу, – писал его соратник по партизанской борьбе Н.И. Афанасьев. – Держался он очень уверенно, твердо и спокойно. И был в то же время совершенно лишен того, что иные принимают за внешнее проявление командирской жилки, – чванливости, грубости, чувства тщеславного превосходства над окружающими... В Васильеве виден был человек сильный, сознающий свою силу и от этого простой, открытый и добрый...» И ещё: «Николай Григорьевич обладал удивительной способностью сочетать в голосе абсолютную категоричность и требовательность с совершенно не вяжущейся на первый взгляд со всем этим добротой и теплотой. Он отдавал приказания твердо, не оставляя сомнений в окончательности своих решений и бесспорной необходимости их выполнения, но в то же время казалось, что он выскажет еще и просьбу: «Пожалуйста, постарайтесь сделать это хорошо».

У него было очень привлекательное лицо. Я не назвал бы его красивым, не стал бы использовать и таких общеупотребимых определений, как «волевое», «суровое», «мужественное». Васильев был бесспорно человеком мужественным, волевым, бывал он и суров, но не это бросалось в глаза. У него была очень хорошая улыбка. Он умел очень внимательно, чутко и – это главное – доброжелательно слушать любого собеседника, умел понимать других, и это чувствовалось по его манере держаться, мимике, взгляду. Я думаю, что обаяние его заключалось именно в доброжелательности, сочетавшейся с силой и уверенностью этого человека».

Хорошо знавший характер комбрига И.В. Виноградов подтвердил это наблюдение, оставив такие строки в книге «Дорога через фронт»: «Все знали Васильева как человека внимательного, чуткого. Знали и сложность его натуры. Васильев был и строгим и мягким в одно и то же время. Лицо суровое, сросшиеся на переносице брови нахмурены, а в глазах – теплота. И на губах еле заметная улыбка... Строгости в нем было меньше, чем душевной теплоты. Он считал это своим недостатком, а мы подчинялись ему больше, чем любому самому строгому командиру».

В четвертую карательную экспедицию фашисты решили раз и навсегда покончить с партизанами и двинули против Партизанского края почти весь свой 39-й армейский корпус. К тому же общая обстановка на фронтах складывалась не в пользу Красной Армии, ждать помощи было неоткуда. По решению Военного совета Северо-Западного фронта, согласованному с ЛШПД, другие бригады и отряды перебрасывались в места новой дислокации. В крае оставались только Васильев и Орлов со штабным отрядом и часть 3-го полка. Оставались в крае до последней возможности. «Каратели были всюду, они искали партизан, а у тех не было сил для боя... – писал И.В. Виноградов.– Иссякли последние запасы продовольствия, износилась одежда и обувь, а между тем наступали холода».

Село питание в рации, на последнем сеансе связи оперативная группа не разрешила выход в советский тыл. Но и в такой сложной обстановке комбриг не терял присутствия духа. Оптимизм его был неиссякаем, а вера в благополучный исход дела непоколебимой. Правда, партизаны с тревогой замечали резкие перемены в состоянии его здоровья, хотя он тщательно скрывал это от окружающих. Уйдя в лес, подальше от глаз, Николай Григорьевич подолгу надсадно откашливался. В голосе появилась хрипота, высокий лоб покрывался испариной.

Месяц мучительных скитаний измотал людей. Комбриг самостоятельно принял решение: выходить к своим. Цель была одна – переформироваться, одеться, вооружиться – и снова в партизанские леса. Тем более, что первый, четвертый и часть пятого полка продолжали боевые действия в тылу противника. В ночь на 21 сентября недалеко от местечка Княжий Клин Васильев умело провел своих лю-

дей через линию фронта, а в середине октября в советский тыл вышли и другие полки бригады – второй, третий и часть пятого. Больше года существовал Партизанский край. 2-я бригада, бывшая его ядром, нанесла за это время ощутимый урон оккупантам.

«Мы, партизаны, были тогда убеждены, что Николай Григорьевич заявит о своей болезни и останется в советском тылу до выздоровления», – писал И.В. Виноградов. Но случилось иначе. В Валдае комбригу напомнили про приказ № 227 Верховного Главнокомандующего «Ни шагу назад», беседуя с ним допустили бестактность: мол, бригада перестала существовать, распалась... Комбрига душила обида и он заявил о готовности вести бригаду обратно в тыл врага. Ему казалось, обратись он к врачам – и вовек будет не доказать, что не слабость духа, не страх заставили его нарушить приказ и увести остатки бригады в советский тыл. Когда комиссар С.А. Орлов говорил руководству о болезни Васильева, ему ответили: «Он же вопроса не ставит. А чего ты так волнуешься?»

«Вопроса не ставит...» Это было неправдой. Сохранившееся в архиве письмо Н.Г. Васильева от 29 декабря 1942 года, адресованное врачу 2-й бригады Л.С. Радевич и медсестре Н.Т. Егоровой, позволяет утверждать иное: комбрига направили в тыл, не принимая во внимание его нездоровье. Вот что писал Н.Г. Васильев: «Вас учить не надо, вы понимаете всю серьезность моей болезни... Если бы чиновники послушали вас, а затем Иванова, то, безусловно, я не харкал бы кровью. Болезнь была бы пресечена вовремя своевременным лечением, которого я просил, так как чувствовал боли в груди. Таких хамов как Гордин и Алексеев (работники опергруппы – **прим. авт.**) к своим подчиненным за всю свою военную жизнь первый раз вижу. Вот дикообразы! Откуда их только выкопали?.. С чиновников еще спросят вышестоящие командиры за посылку больного командира, за посылку партизан в тыл врага без гимнастерок и теплых портянок...».

На пункт формирования партизанских подразделений в Мареве Васильев вернулся крайне раздраженным, вспоминал И.В. Виноградов. В короткий срок полки были переформированы и в конце ноября во главе с комбригом направились в Серболовский лес. Немцы встретили их новой карательной экспедицией.

Атаки фашистов были отбиты, но Васильев решил вывести бригаду из Дедовичского района в Новоржевский. Состояние здоровья его ухудшалось, но держался он стойко, пока болезнь не свалила с ног. На маршах комбрига уже несли на носилках. С.А. Орлов вызвал из советского тыла самолет.

В госпитале Васильеву поставили неутешительный диагноз: скоротечный туберкулез легких. Он держался мужественно до самого последнего часа. «Находясь в забытьи, Николай Григорьевич звал Германа – «Где Герман?...» – свидетельствовала находившаяся у его постели жена Нина Георгиевна Васильева. Он умер в Вышнем Волочке, в госпитале.

Похоронили комбрига в городе Валдае Новгородской области на центральной площади.

Звание Героя Советского Союза подполковнику Н.Г. Васильеву присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года посмертно. Он награжден двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны I степени, медалями «Золотая Звезда» и «Партизану Отечественной войны» I степени. Имя Н.Г. Васильева стала носить 2-я Ленинградская партизанская бригада после ее реорганизации в октябре 1943 года. Именем героя названы улицы в Пскове, Дедовичах и Великом Новгороде, проспект в Валдае, Центр культуры и досуга в Великом Новгороде.

На фронтах Великой Отечественной войны погибли два брата комбрига.

...Подчеркивая вклад Васильева в развитие партизанского движения в Ленинградской области, бывший командир 1-го отдельного полка Н.И. Афанасьев писал, что шесть из тринадцати партизанских бригад – прямое продолжение бригады Васильева: «Она была нашей академией в первый год войны, она была кузницей командирских кадров, она же стала и матерью основных партизанских сил на заключительном этапе».

А генерал-майор запаса А.Н. Асмолов, «крестник» комбрига-2, отвечая в 60-е годы на вопрос «о Васильеве, как о командире», подчеркнул: «Васильев – это подлинный партизанский командир. Смелый, решительный, волевой, постоянно искавший новых, более эффективных методов борьбы, требовательный к себе и под-

чиненным и вместе с тем простой человек». И заметил: «Не будь Васильева и Орлова, можно допустить мысль: а был бы Партизанский край таким, каким он оказался в действительности?».

Источники и литература:

ГАПО, ф. Р-275, оп. 5, ед. хр.18, л. 1; ед. хр. 20, л. 1;
ГАНИПО, ф. 9952, оп. 2, ед. хр. 53, лл. 1, 6, 15, 17, 18;
Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1983.
Афанасьев Н.И. Фронт без тыла. Л., 1983.
Виноградов И.В. Дорога через фронт. М., 1976.
Виноградов И.В. Герои и судьбы. Л., 1988.
Корнеев Н.П., Алексеев О.В. Подвиги героев бессмертны. Псков. 2005. С. 210–211.

Никитенко Н.В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы: (командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининградской областей в годы Великой Отечественной войны) / Никитенко Николай Васильевич - Псков: [б.и.], 2010. - 398 с.: фот.

О Н.Г.Васильеве. Стр. 42-51